

Сирота Наум Михайлович

ГЕОСТРАТЕГИЯ РОССИИ В ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОМ МИРЕ

В статье анализируется проблема места и роли России в мироустройстве начала XXI века. Рассматриваются основные направления внешней политики как ресурса инновационного развития страны. Представлено авторское видение новой национально-государственной идентичности России и её внешнеполитических приоритетов на среднесрочную перспективу. Аргументируется вывод о наличии у России реальных шансов стать влиятельной трансрегиональной державой, играющей весомую роль в глобальных процессах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Волна протестов: от Владивостока до Петербурга** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24417573.html>
6. **Ворожейкина Т. В.** Самозащита как первый шаг к солидарности // Pro et Contra. 2008. № 2-3. С. 6-23.
7. **Гайнутдинов Т., Чернобровкина Е.** «Вы нас и Путина обманули!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/37852/14> (дата обращения: 09.04.2012).
8. **Зигерт Й.** Эволюция гражданской активности // Pro et Contra. 2011. № 1-2. С. 43-56.
9. **Клеман К., Мирясова О., Демидов А.** От обывателей – к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010. 688 с.
10. **КПРФ во главе акций протеста. Данные за 9.01–30.06.2005** [Электронный ресурс]. URL: http://www.kprf.ru/upload/cipkr_akcii_svodka31.doc (дата обращения: 09.04.2012).
11. **Минвалеев А., Чернобровкина Е., Шагулин А.** Митинг в Казани: броуновское движение под памятником Ильичу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/50936> (дата обращения: 09.04.2012).
12. **Осинина В.** В Казани прошел митинг активистов за объективные выборы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2011/12/24/298516> (дата обращения: 09.04.2012).
13. **Про митинг в Казани. По факту** [Электронный ресурс]. URL: <http://sestra-etc.livejournal.com/373272.html> (дата обращения: 09.04.2012).
14. **Резолюция митинга 24 декабря 2011 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evening-kazan.ru/segodnya-namiting-za-chestnye-vybory-na-ploschadi-tsyacheletiya-v-kazani-vyshlo-ne-menshe-tysyachi-chelovek.html> (дата обращения: 09.04.2012).
15. **Сергеев С. А.** Конфликты в Татарстане: гражданские протесты 2005-2006 гг. // Конфликтология. 2007. № 1. С. 103-110.
16. **Сергеев С. А.** Региональная оппозиция в Республике Татарстан: распад и новые формы // Политэкс (Политическая экспертиза). 2008. № 3. С. 51-61.
17. **Степанцов А.** Протестный коктейль [Электронный ресурс]. URL: <http://116.ru/news/470449.html> (дата обращения: 09.04.2012).
18. **Юдкевич М.** Декабристы разбудили Казань // Вечерняя Казань. 2011. 13 декабря.

PROTEST MOVEMENT EVOLUTION IN REPUBLIC OF TATARSTAN: 2005-2011

Sergei Alekseevich Sergeev, Doctor in Political Science, Professor
Department of Social and Political Conflictology
Kazan' National Research Technological University
sasergeev1@rambler.ru

The author describes protest movement evolution in Tatarstan in 2005-2011: from separate actions that had local and non-political purposes it gradually moved to larger-scale actions of spring 2011, which still had non-political nature, and from them - to mass protests against election fraud in December 2011; and also determines the general features of the meetings in Moscow and Kazan' in December 2011.

Key words and phrases: opposition; protests; protest movement; meetings; Tatarstan.

УДК 32

В статье анализируется проблема места и роли России в мироустройстве начала XXI века. Рассматриваются основные направления внешней политики как ресурса инновационного развития страны. Представлено авторское видение новой национально-государственной идентичности России и её внешнеполитических приоритетов на среднесрочную перспективу. Аргументируется вывод о наличии у России реальных шансов стать влиятельной трансрегиональной державой, играющей весомую роль в глобальных процессах.

Ключевые слова и фразы: геостратегия; полицентризм; мироустройство; национально-государственная идентичность; национальные интересы; «мягкая сила»; инновационное развитие; центр силы; международный статус; глобализация; демократические ценности.

Наум Михайлович Сирота, д. полит. н., профессор
Кафедра истории и политологии
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
sirotanm@mail.ru

ГЕОСТРАТЕГИЯ РОССИИ В ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОМ МИРЕ©

Глобальные тектонические сдвиги последних десятилетий кардинально изменили место и роль России в мире. В новой геополитической обстановке, складывающейся в связи с завершением эры американского гегемонизма и становлением полицентризма, со всей остротой встает проблема выработки стратегических ориентиров российской внешней политики на этапе инновационного развития.

Решение этой проблемы в значительной степени будет зависеть от обретения Россией национально-государственной идентичности, чаще всего рассматриваемой как самоценный фактор, определяющий качество общественных связей и отношений, степень сплочённости и солидарной мотивации индивидуального и группового поведения граждан [13, с. 141]. Суть проблемы состоит в том, что после распада СССР её граждане не имеют чётких представлений о том, в какой стране они живут и каковы её место в мире и перспективы – ближайшие и более отдалённые. Вакуум в общественном сознании заполняется великодержавной риторикой о «величии» страны, апеллирующей к наследию СССР (ресурсная база, величина и протяжённость территории, геополитическое положение, ядерный статус и пр.).

Позиционируя себя как самостоятельный центр международной системы, Россия оказывает ограниченное влияние на глобальные процессы. ВВП России составляет около 10% американского. На рынке инновационных технологий ей принадлежит менее 1%, тогда как Китаю – около 7%, а США – 37% [2, с. 18].

Современная Россия не обладает имиджевой привлекательностью, которая позволяла бы найти сторонников в разных странах мира. Она не предлагает ни демократического идеала (как США), ни модели успешной интеграции на основе демократических принципов (как Евросоюз), ни образца динамичного развития (как Китай). России предстоит поиск путей укрепления собственной «мягкой силы», изыскания того, что можно предложить остальному миру, пусть не в таких масштабах как СССР.

У российского государства сегодня не просматривается продуманная геостратегия с обозначением важнейших приоритетов и потенциальных союзников. Его внешняя политика формируется в основном стихийно, а провозглашаемый суверенный прагматизм носит преимущественно краткосрочный, реактивный характер. Примерно с середины первого десятилетия во внешней политике России произошёл поворот в сторону более-менее традиционного великодержавного курса.

Амбивалентность позиции России в отношениях с внешним миром в существенной степени предопределяется гибридным, полудемократическим характером режима, находящегося в стадии транзита. В отличие от гибридных режимов, демократические и авторитарные режимы более стабильны, а политики, соответственно, более предсказуемы. Гибридный характер режима ограничивает стратегические возможности государства в системе международных отношений, повышения его статуса и влияния.

В условиях существующей в настоящее время неопределённости в международных отношениях и их слабой структурированности России, с учетом незавершенной самоидентификации, скорее всего уже в ближайшее время или максимум в среднесрочной перспективе предстоит определиться с местом и ролью в системе геополитических координат. Очевидно, что, в отличие от СССР, она не будет сверхдержавой с глобальными интересами, но располагает необходимым потенциалом для воздействия на мировое развитие, исходя из собственных приоритетов.

При формировании геостратегии России предстоит учесть специфику глобального контекста – перемещение центра мировой политики и экономики от Евроатлантического региона к Азии и Тихоокеанскому региону; ослабление Европейского Союза как внешнеполитического фактора, отсутствие у него общей политики и политики безопасности; беспрецедентно быстрое развитие Китая и расширение его внешнеполитической экспансии; начало постгегемонистского, незападного этапа в международных отношениях, природа которого пока не ясна и будет зависеть от характера взаимодействия между центрами силы.

Геополитическим вектором модернизации России объективно являются постиндустриальные государства Запада, которые находятся в едином с ней культурном и ценностном поле. Оттуда по всему миру распространяются передовые практики и совершенные стандарты.

Наиболее перспективной представляется последовательная реализация неоднократно заявленного российским руководством европейского выбора, которая позволила бы сформировать центр силы, самодостаточный в технологическом, энергетическом и индустриальном аспектах, сопоставимый по своему потенциалу с Соединенными Штатами и Китаем. Создание Большой Европы без разделительных линий дало бы мощный импульс внутренним модернизационным процессам России, способствовало бы восприятию ее населением ценностей демократической системы, включающей права и свободы личности, уважение к общественному мнению и т.д. Оно избавило бы новые независимые государства постсоветского пространства, прежде всего Украину, от выбора между Россией и Европой и позволило бы сформировать обширную зону общих интересов, координируемой внешней и оборонной политики.

Основная ответственность в деле создания стратегического союза между Россией и Европой лежит на государствах, формирующих структуру международных отношений на континенте, - Германии, Франции, Италии, Испании, России. Именно от них зависит стабильность в отношениях России и Европы, сближение двух сторон на базе общих «европейских ценностей».

Европейский выбор России может получить широкую общественную поддержку в стране. Активность экономических и культурных связей с Европой, практика все более частых поездок россиян в страны ЕС и европейцев в Россию формируют в сознании российских граждан благоприятный облик Европы. В этом же направлении действует и такой фактор как в целом миролюбивая и негегемонистская политика ЕС, основывающаяся на широком использовании «мягкой силы».

Опросы общественного мнения показывают, что вектор симпатий российских граждан, безусловно, проевропейский. При этом предпочтение отдается странам, экономический и политический потенциал которых примерно такой же, как у России, - Франции и Германии [14, с. 8].

Поскольку Россия по своим размерам и международному статусу едва ли станет членом Евросоюза, речь должна идти о поиске оптимального формата интеграции. Уже сегодня просматривается такое конкретное

направление интеграции России и ЕС как торгово-экономическое взаимодействие городов и регионов, сопровождающееся культурным, научно-образовательным сотрудничеством, развитием туризма.

В процессе интеграции Европы может оказаться востребованным опыт Ганзейского союза – первого в истории континента крупного торгово-экономического объединения, в которое входили города балтийского побережья, включая русские – Новгород, Псков, Изборск, Нарва. В Ганзейский период (XIV-XVI вв.) Балтийское побережье было самым процветающим регионом Европы.

Набирающая силу тенденция к регионализации открывает благоприятные перспективы создания современного аналога Ганзейского союза как одного из форматов экономической интеграции Евросоюза и России.

Объединению возможностей России Европы препятствуют накопившиеся за века и особенно за период холодной войны недоверие, а также сформировавшиеся за постсоветский период расхождения во взаимных ожиданиях: со стороны российского политического класса – иллюзии относительно вхождения в сообщество стран Запада без глубоких и всеобъемлющих реформ, которые способствовали бы общему ходу европейского развития; со стороны Запада – надежда на трансформацию России и прежде всего восприятия обществом демократических ценностей под его непосредственным патронажем. Ситуация усугубляется конкуренцией на пространстве СНГ.

Успешность интеграции России с Европейским Союзом в существенной степени будет зависеть от её способности проводить многоуровневую политику, взаимодействуя не только с центральными органами ЕС, но и министерствами, ведомствами, региональными и неправительственными организациями, бизнес-структурами, не теряя при этом стратегической перспективы.

Представляются вполне убедительными оценки патриархом международно-политической науки Зб. Бжезинским перспектив вовлечения России в западное сообщество и предлагаемые рекомендации с целью содействия этому процессу. «Сближение Евросоюза и России, - полагает он, - скорее всего будет периодически буксовать, затем снова двигаться вперёд, развиваясь поэтапно и включая переходные договорённости» [6, с. 37]. В рамках стратегии обновления и расширения Запада, придания ему новой динамики это сближение по возможности должно происходить на общественном, экономическом, политическом и оборонном уровнях, включая создание новых институтов для координации политики в рамках постоянного расширяющегося Запада. Такое взаимодействие, по мнению Зб. Бжезинского, подготовит Россию к будущему полноправному членству в ЕС [Там же].

Смена парадигмы внешнеполитического курса США – гегемонизма на лидерство создает «окно возможностей» в отношениях Россия - США. Наличие параллельных, совпадающих и близких интересов обоих государств открывает перспективы для выстраивания стратегического партнерства по жизненно важным для России вопросам, прежде всего, с точки зрения модернизации экономики и общества.

Проявленный США и Россией в последние годы прагматичный подход к своим национальным интересам существенно снизил значимость противоречий по сравнению с выгодами от сотрудничества, уменьшил вероятность отката российско-американских отношений к системной конфронтации. Вместе с тем эти отношения не достигли состояния устойчивого партнёрства и подвержены большому количеству рисков – внешнеполитических и внутривнутриполитических. Содержательно позитивные перемены по большей части затрагивают проблемы прошлого или конъюнктурные сюжеты, и у обеих сторон не сформировалось видение стратегической перспективы сотрудничества. В интересах России придать «перезагрузке» с Соединёнными Штатами, охватывающей главным образом сферу стратегических вооружений, универсальный характер качественной трансформации российско-американских отношений.

Политикой США и России по отношению друг к другу, адекватной масштабам существующих угроз и вызовов безопасности, известные отечественные и американские эксперты правомерно считают стратегическое партнёрство с перспективой заключения союза между двумя странами, а впоследствии реализации идеи создания «расширенного Запада» [4-6; 11; 12].

Росту взаимного доверия между США и Россией способствовало бы избавление российского социума от рефлекторного антиамериканизма, унаследованного от времен «холодной войны» и настойчиво культивируемого национал-патриотическими кругами. С нашей точки зрения, прав отечественный американист В. И. Батюк, утверждая, что во времена «Мирового концерта», как и во времена «Европейского концерта», в выигрыше окажутся те державы, которые будут руководствоваться принципом: нет вечных врагов и вечных друзей, а есть вечные интересы [3, с. 17].

Особое место в российской внешней политике должны занять отношения с НАТО, поскольку альянс является мощным геополитическим и силовым фактором, влияющим на ситуацию в сфере безопасности непосредственно у российских границ. При различиях в тактических и геополитических приоритетах у России и НАТО имеется значительное поле совпадения интересов в реагировании на общие угрозы и вызовы безопасности – терроризм, региональные кризисы, природные и техногенные катастрофы.

Стратегия России в отношении альянса должна строиться, прежде всего, с учетом существующих общих угроз. Для начала нужно переосмыслить отношение к НАТО, рассматривая его не как геополитического противника, который стремится захватить все новые пространства, а как международную организацию, имеющую с Россией во многом совпадающие интересы безопасности, которые уже в настоящее время являются основанием для стратегического партнерства.

К вопросам, разделяющим Россию и Запад, необходим прагматичный дифференцированный подход: твердость в том, что касается экзистенциальных национальных интересов и гибкость, готовность к компромиссам в вопросах, представляющих взаимный интерес, – предотвращение распространения оружия массового уничтожения, отпор терроризму, сохранение среды обитания человечества, защита прав человека и др.

Следует избегать возникновения тупиковых ситуаций, обычно вызываемых непониманием интересов друг друга, введением партнера в заблуждение или иррациональностью позиций.

Исходя из прагматических соображений, Запад не должен рассматриваться Россией как единое целое. Отношения с разными странами надлежит строить на рациональной основе, принимая во внимание их роль в мире, специфику позиций и интересов. Следует учитывать, что, несмотря на ослабление глобальных позиций США, именно эта страна будет одной из структурных опор в формирующемся мироустройстве и в обозримой перспективе самой мощной.

Нужно сделать все возможное для того, чтобы отношения с цивилизационно близким Западом вышли на уровень стратегического партнерства и в перспективе стали союзническими. Для этого необходимо, не перекраивая российское общество по «западным лекалам», договариваться о новых правилах игры, которые позволили бы России повысить свой статус и упрочить безопасность. Импульс к взаимоприемлемым решениям могло бы дать сотрудничество в нераспространении оружия массового уничтожения, ограничении и сокращении ракетно-ядерных вооружений, урегулировании региональных конфликтов, борьбе против терроризма, экономическом и социальном развитии Юга. Создание Евро-Атлантического сообщества безопасности должно привести к фактической демилитаризации отношений между Россией и НАТО.

Эффективность российской внешней политики в существенной степени будет зависеть от преодоления «образа врага» в сознании российских граждан по отношению к Западу. Этот «образ» начал формироваться после Октябрьской революции на базе классовой ненависти трудящихся к международной буржуазии и в годы холодной войны стал значимым фактором внешнеполитического курса СССР. За последние десятилетия произошло известное смягчение «образа врага», однако и сейчас он является реальным препятствием в обеспечении взаимного доверия между Россией и Западом. Разрушение «образа врага» в сознании российских граждан потребует консолидированных усилий государства, структур гражданского общества, ученых, педагогов, священнослужителей.

Поскольку естественными и важнейшими партнерами России в осуществлении ее всесторонней модернизации и обеспечении глобальной безопасности являются Евросоюз и США, неуместно злорадство по поводу переживаемых Западом трудностей и проблем, прежде всего экономического и внешнеполитического характера. Крах американской экономики в ее нынешнем виде обернулся бы для России резким сокращением круга потребителей на рынке энергоносителей, ограничением доступа к инновациям в связи с тем, что единственная сверхдержава является локомотивом развития фундаментальной науки и техники во всем мире. Исчезновение и даже сужение американского рынка, на который в значительной степени сориентирован Китай, неизбежно усугубило бы демографические и экологические проблемы последнего, что могло бы послужить причиной резкого обострения российско-китайских отношений вплоть до возникновения прямой военной угрозы малонаселенным дальневосточным регионам. Фиаско Соединенных Штатов в Ираке может обернуться обострением обстановки на Северном Кавказе, а провал миссии НАТО в Афганистане – осложнить ситуацию в Центральной Азии и стать источником новых угроз для России.

В интересах России учесть советский опыт «дружбы» с государствами «антиамериканской ориентации», которые в развивающемся мире занимают второстепенные или даже третьестепенные позиции по уровню своего социально-экономического развития. Функционирующие в них режимы неустойчивы, не имеют долгосрочной перспективы и для продления своего существования нуждаются в финансовой поддержке. Рациональным использованием российских средств были бы не оплата «дружбы» с такими «союзниками» и финансирование фантомных геополитических проектов, а их эффективное вложение в отечественную экономику, которое позволило бы повысить качество жизни сограждан. Кроме того, сотрудничество или солидаризация с радикальными антизападными режимами дистанцируют от России те государства, которые, благодаря своему промышленному и научно-техническому потенциалу, могут способствовать превращению её в современное постиндустриальное государство.

Неуместны и наносят урон престижу России демонстрации военной активности, как это, например, имело место после кавказского кризиса августа 2008 г. и, видимо, должно было служить доказательством того, что она «встает с колен». Формированию позитивного вектора в российско-американских отношениях не способствуют такие акции как полеты в Латинскую Америку устаревших стратегических бомбардировщиков, предназначенных для совершенно других операций, парадные походы в Карибское море боевых кораблей (без прикрытия с воздуха), участвовавшие (и не всегда удачные) испытания баллистических ракет, сопровождающиеся грозными предупреждениями военачальников в адрес «вероятного агрессора». «На профессиональных американских стратегов, - констатирует российский ученый-международник А. Г. Арбатов, - это производит впечатление попыток сыграть на патриотизме внутри России и «подразнить» США с использованием неадекватных (как в Пентагоне говорят – «бутафорских») военных средств» [1, с. 33].

Было бы неверным полагать, что процесс интеграции России и Запада будет протекать беспроблемно, поскольку даже европейская интеграция избобилует противоречиями и коллизиями. Но в складывающейся ситуации этому процессу нет разумной альтернативы. Он может быть результативным лишь при условии паритетности сторон.

Контрпродуктивна позиция отечественных оппонентов интеграции России и Запада как оптимального способа обеспечения её национальных интересов в рамках складывающейся конфигурации «центров силы». Их аргументация такова: многовекторность и внешнеполитическая мобильность способны компенсировать многочисленные слабости России – экономическую, технологическую, демографическую и т.д.; вовлечение же страны в жесткие интеграционные союзы с участием более мощных центров силы ограничат

её возможности в отстаивании своих интересов [7, с. 21]. При таком подходе по существу снимается вопрос о цивилизационной и геополитической идентичности России.

Требует новаторских подходов азиатская стратегия России. Назрела необходимость долгосрочного и крупномасштабного сотрудничества России с ведущими азиатскими государствами с целью хозяйственного освоения под её эгидой территории Сибири и Дальнего Востока.

Наряду с поиском оптимального формата партнёрских отношений с Китаем, возможно окажется целесообразным более ускоренными темпами налаживать стратегический диалог и экономическое сотрудничество с Японией и Южной Кореей, с государствами АСЕАН. Следует стремиться к превращению Японии в точный аналог Германии и важный внешний модернизационный ресурс. Такая политика позволит России выгодно диверсифицировать сотрудничество в регионе, избежать вероятной односторонней зависимости от Китая. Она может найти позитивный отклик в этих странах, обеспокоенных стремлением Китая проводить более «напористую» внешнюю политику.

Должны учитываться растущая мощь и потенциальная угроза безопасности России со стороны Китая. Естественная логика становления великой державы и прежде всего потребности экономического развития могут стать причиной экспансии по отношению к России на востоке. Едва ли следует рассчитывать на соблюдение Китаем в кризисных ситуациях существующих международных договоров или на эффективный контроль над миграцией со стороны центральных и местных властей.

Уже в настоящее время нет ясности в содержании заявленного Китаем и Россией «стратегического партнёрства». Лишены конкретности выдвигаемые Китаем идеи «гармоничного мира» и «негегемонистского» возвышения страны, рассчитанные главным образом на то, чтобы убедить мировое сообщество в миролюбивых устремлениях, но не представляющих собой конкретную программу миростроительства. В России существует обеспокоенность по поводу того, не приведёт ли «гармоничный мир» к ущемлению её глобальных позиций.

При формировании внешнеполитического курса России на китайском направлении следует принимать во внимание реалистичные оценки зарубежными экспертами состояния российско-китайских отношений, их динамики и перспективы

С нашей точки зрения, прав бывший помощник президента США по вопросам национальной безопасности Б. Скоукрофт в своей достаточно категоричной оценке будущности российско-китайских отношений как потенциально конфликтных: «Я не могу представить себе, чтобы в отдалённом будущем эти две страны остались партнерами. На мой взгляд, если у России и есть опасный геополитический противник, то это Китай. Сибирь – один из самых вероятных поводов для конфликта между великими державами» [15, р. 181].

В долгосрочной перспективе Россия, скорее всего, окажется перед альтернативой: либо в той или иной форме интегрироваться с цивилизационно близкой Европой, сохранив при этом мультикультурное своеобразие, либо стать объектом экспансии, а, возможно, и поглощения восточными цивилизациями (прежде всего китайской). Можно согласиться с Зб. Бжезинским, который полагает, что в условиях возвышения Китая и нарастающей враждебности со стороны мусульман, переживаемого демографического кризиса России для сохранения в неприкосновенности своей территории не останется иного выбора кроме интеграции с экономическими и военно-политическими структурами Запада, что позволило бы заложить фундамент для создания трансевропейской системы безопасности [4, с. 137].

Весьма актуальна корректировка российской политики на постсоветском пространстве, которое является одновременно важнейшим её приоритетом и сферой обостряющейся конкуренции России с ведущими мировыми державами, а по некоторым направлениям – и с азиатскими странами.

Проблема формирования Россией внешнеполитического курса на постсоветском пространстве осложняется тем, что в результате процессов становления национальной государственности бывшие советские республики заметно отличаются по характеру своих систем, уровню экономического развития, а главное – по своим стратегическим целям и ориентациям. Нередко за общенациональные интересы выдаются узкоэгоистические корпоративные, клановые и территориальные интересы, носители которых не стремятся к их гармонизации. Ради получения конъюнктурных выгод элиты готовы пренебрегать принятыми на себя обязательствами.

Необходимо учитывать, что в новых независимых государствах выросло поколение людей, воспринимающих Россию как нечто внешнее и, возможно, даже чуждое в культурном и языковом отношениях. Предстоящая смена элит приведет к руководству людей, не имеющих корней в советском прошлом.

Складывающиеся под воздействием этих факторов международные реалии ставят перед российской внешней политикой неотложные задачи гибкого, дифференцированного подхода к новым суверенным государствам, выбора конкретных целей и методов их достижения как в двустороннем, так и многостороннем форматах.

Уверенность части отечественной элиты в некоей «запрограммированности» бывших республик СССР на сотрудничество с РФ и ставка на эксплуатацию остаточного влияния для обеспечения своих позиций заведомо непродуктивны и проигрышны. Для эффективного позиционирования на постсоветском пространстве следует: во-первых, четко определиться в том, чего мы хотим от различных стран СНГ и к чему намерены стремиться в отношениях с ними, во-вторых, параллельно с наращиванием собственной привлекательности максимально задействовать инструментарий «мягкой силы» для укрепления влияния на эти страны, в-третьих, научиться работать с конструктивной оппозицией, независимо от текущего состояния отношений с тем или иным государством; в-четвертых, шире использовать возможности российского бизнеса для продвижения интересов РФ, пресекая проявления корпоративного эгоизма по отношению как к собственному государству, так и к местным бизнес-структурам. Изыскание способов усиления позиций России на постсоветском пространстве должно стать одним из важнейших направлений модернизации внешней политики.

Определённые возможности для решения этой задачи открываются перед Россией в рамках создания Таможенного союза (ТС) с Беларуссией и Казахстаном и Единого экономического пространства (ЕЭП). Хотя реализация этих проектов не предполагает возрождения СССР в том или ином варианте, она может способствовать консолидации постсоветского пространства на экономической основе, формированию нового центра экономической интеграции, а следовательно, и политического влияния. Участие в этих проектах Украины улучшило бы перспективы образования рынка с большой ёмкостью, который мог бы обеспечить более стабильное экономическое развитие.

В контексте исторических связей России, Украины и Беларуссии прагматические соображения элит могли бы явиться мощным стимулом к установлению прочных, нацеленных на перспективу межгосударственных отношений. Объективно эти интеграционные процессы вписывались бы в трансконтинентальный проект создания Большой Европы как потенциального третьего центра силы наряду с США и Китаем, который стал бы одной из опор формирующегося миропорядка.

Стремление ряда постсоветских государств и прежде всего Украины к интеграции в политико-экономическое пространство ЕС, с нашей точки зрения, может быть наиболее полно реализовано через укрепление связей с ведущим государством СНГ – Россией, по существу принадлежащей Европе и не имеющей конструктивных вариантов модернизационного развития вне стратегического партнёрства с Западом. В свою очередь экономический союз России со странами СНГ, обладающими гигантскими природными ресурсами и транзитными возможностями, способен ускорить российскую интеграцию в мировое сообщество.

Важную роль в новом сближении постсоветских республик может сыграть не только взаимодополняемость ресурсов, но и всё ещё сохранившаяся «сцепка» экономических структур и элементы культурных связей. Кроме существующей – по крайней мере, потенциально – геоэкономической базы мощным фактором усиления центростремительных тенденций способен стать русский язык, долго и успешно служивший средством общения на территории России – СССР и ныне привлекающий к себе всемирный интерес.

Поэтому необходима система мер, направленных на всестороннюю поддержку русского языка в странах ближнего зарубежья, включая содействие деятельности российских и местных русскоязычных СМИ, образовательных учреждений разного уровня, формирование слоя образованных людей, ориентированных на Россию и занимающих значимое место в политической, экономической и культурной жизни своих стран.

Для интеграции на пространстве СНГ значим опыт ЕС и прежде всего превалирование экономики и права над политикой как сферой, где наиболее велика вероятность конфликтов, особенно при принятии наднациональных решений. Продуктивны конкретные формы взаимопроникновения и переплетения пространств внутренней и внешней политики. Заслуживают внимания процессы формирования транснациональных сетей между акторами из разных стран (государственными и негосударственными), обменивающимися ресурсами, в том числе и властными, для достижения общих целей. Объективно эти характерные для глобализации процессы ведут к ослаблению привязки власти к «внутренней» территории и способствуют формированию единого пространства для интегрирующихся государств.

Заслуживает внимания идея «умной» внешней политики для России, выдвинутая бывшим министром иностранных дел РФ И. С. Ивановым [8, с. 24]. Её содержание не должно сводиться к повышению гибкости внешнеполитического курса и совершенствованию механизма принятия решений. Речь должна идти о задаче принципиально иного масштаба – радикальном обновлении и расширении инструментария, используемого в международных отношениях, и прежде всего за счёт «мягкой силы», об учёте возрастающей значимости «нематериальных» компонентов внешней политики, в частности экспорта образования, который может оказаться более эффективным инструментом, чем экспорт вооружений.

«Умная» внешняя политика России, по мнению И. С. Иванова, может стать решающим козырем, способным перевесить дефицит материальных ресурсов. Переход на качественно более высокий уровень политики откроет перед страной новые возможности международного влияния и перспективы интеграции в формирующуюся мировую систему [Там же, с. 24-25].

«Умная» внешняя политика несовместима с риторикой о «величии» страны, её «уникальности» и «особости» пути, с поисками «врагов», подкрепляемых цитированием русофобских высказываний некоторых западных экспертов. Сосредоточение усилий на ускоренной модернизации, приближение российской действительности к западным стандартам позволят улучшить условия жизни россиян и не приведут к утрате Россией идентичности, как сохранили свою специфику десятки стран Запада. В конечном счёте именно успехи или неудачи России в решении внутренних проблем будут определять её вес и влияние в мире.

Актуально мнение выдающегося русского философа И. А. Ильина, который отмечал, что великодержавие того или иного государства «определяется не размером территории и не числом жителей, но способностью народа и его правительства брать на себя бремя великих международных задач и творчески справляться с этими задачами. Великая держава есть та, которая, утверждая свое бытие, свой интерес, свою волю, вносит творческую, устрояющую правовую идею во весь сонм народов, во весь “концерт” народов и держав» [9, с. 173].

Акцентирование (преимущественно национал-патриотами) темы «уникальности» и «особой миссии» России дискуссионно в теоретическом и непродуктивно в практическом плане, поскольку противопоставляет её другим государствам, партнёрство с которыми жизненно важно для решения задач модернизации. Ссылки на «особую статью» России и «загадочную русскую душу» имплицитно подразумевают отсутствие или дефицит соответствующей специфики у других этносов и способны вызвать к ней негативное отношение с их стороны. Прав известный французский этнограф и социолог Клод Леви-Стросс, утверждая, что «каждый народ несёт в себе свою тайну и является вечной загадкой для другого» [10, с. 207].

Главными угрозами российской безопасности являются не внешние, а внутренние – тотальная коррупция, правовой нигилизм власти и социума, невосприимчивость экономики к инновациям, слабая развитость конкурентной среды, неспособность политического класса эффективно использовать на благо общества огромные природные ресурсы и благоприятное геополитическое положение страны.

Не следует питать иллюзий по поводу предопределенности для России благоприятных последствий формирующейся многополярности, которая нередко рассматривается как способ сдерживания США, хотя предполагает нечто гораздо более содержательное. Изменение баланса сил в мире таит опасность дестабилизации и даже хаотизации международных отношений. В минувшем столетии многополярность дважды завершалась мировыми войнами, а биполярность и однополярность позволили избежать разрушительных конфликтов. Утрата Соединенными Штатами доминирующих позиций в мире, соперничество центров силы сами по себе не решат проблему создания устойчивого мироустройства.

Эффективность российской внешней политики во многом будет зависеть от ее способности действовать превентивно, на опережение, создавая благоприятные ситуации, а не просто реагируя на происшедшие уже события, от умения учитывать и использовать противоречия между другими центрами силы.

Пора научиться видеть сложность, противоречивость и динамичность мировой политики, объемно воспринимать международные процессы. На уровне массового сознания необходимо избавляться от ксенофобии и имперских комплексов, адаптироваться к изменениям в международном статусе страны. В интересах России пройти путь переосмысления своей роли и своих возможностей, расставания с имперским прошлым, как его прошли Великобритания и Франция.

Если в общемировом масштабе диалог цивилизаций представляет собой альтернативу столкновению между ними, то применительно к России он является способом сохранения территориальной целостности страны, исторически возникшей на пересечении разных цивилизаций. Ее положение в мире в существенной степени будет зависеть от умения налаживать контакты между основными пограничными цивилизациями – западной, мусульманской и китайской. Уникальный статус трансконтинентальной державы следует использовать для содействия росту доверия и взаимопонимания между Западом и Востоком.

Для России один из главных способов стать значимым игроком на международной арене состоит в освоении ниши защитника демократических принципов ведения мировой политики. Для этого необходимо научиться работать с обществом, развивать и поддерживать народную дипломатию, уметь позиционировать себя с учетом не только интересов элит (как это делается сейчас), но и иных активных сообществ. Естественно, подобная внешнеполитическая стратегия может быть эффективной, если она ориентирована на защиту демократических ценностей внутри страны.

Представляется, что новая российская идентичность должна основываться на сочетании русского и отчасти советского позитивного опыта с демократическими ценностями, апробированными мировой практикой. Синтез этих составляющих может способствовать консолидации общества и разработке модели национального развития, которая учитывала бы специфику российского социума и содержала бы эффективные механизмы продвижения по пути инновационного развития.

В будущем Россия, видимо, не будет сверхдержавой, но имеет вполне реальные шансы стать влиятельной трансрегиональной державой Европы и Азии, играющей весомую роль в глобальных процессах. От результата модернизации России в существенной степени зависят международная стабильность и благополучие человечества.

Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что в меняющейся глобальной конфигурации геополитических сил необходимым условием обеспечения национальных интересов России является ориентация на стратегический союз с Западом в сочетании с укреплением партнерских связей с Китаем, которые способствовали бы достижению баланса в отношениях с США и Европой. Эффективная стратегия на китайском направлении позволяла бы использовать возможности партнёрских отношений для решения задач модернизации экономики и общественной жизни страны в целом и её восточных регионов в частности.

В складывающейся ситуации важнейшие направления российской внешней политики видятся следующими:

- позиционирование в качестве активного актора мировой политики с целью создания максимально благоприятных предпосылок для инновационного развития;
- преодоление амбивалентности во внешней политике, стратегическое партнерство с Западом как важнейшим источником национальной самоидентификации и модернизационных импульсов, а в перспективе – интеграция с евроатлантическими структурами;
- обеспечение благоприятного баланса сил на Востоке и прежде всего нахождение оптимального формата сотрудничества с Китаем для решения задач модернизации экономики и общественной жизни;
- стабилизация непосредственного окружения РФ, интеграция на постсоветском пространстве, прежде всего с Украиной, Белоруссией и Казахстаном;
- трансформация постсоветского пространства из поля соперничества между Россией и Западом в поле партнерства;
- конструктивное взаимодействие со всеми международными акторами, которое может способствовать российской модернизации и решению глобальных проблем;
- укрепление потенциала не только «жесткой», но и «мягкой силы» - способности воздействовать на мир силой идей, своим примером, моральным лидерством, возможностями неправительственных организаций;
- выдвижение конкретных, тщательно проработанных инициатив, которые могли бы получить поддержку значительной части мирового сообщества и прежде всего наиболее влиятельных акторов.

Список литературы

1. **Арбатов А. Г.** Военно-политические аспекты отношений США с Россией // *Международные процессы*. 2009. Т. 7. № 1 (19). С. 28-34.
2. **Аргументы и факты**. 2009. 22-26 мая.
3. **Батюк В. И.** Российско-американское партнёрство в постбиполярной системе международных отношений // *США-Канада: экономика, политика, культура*. 2010. № 9. С. 3-18.
4. **Бжезинский Зб.** Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М.: *Международные отношения*, 2007. 288 с.
5. **Бжезинский Зб.** Ещё один шанс. Три Президента США и кризис американской сверхдержавы / пер. с англ. М.: *Международные отношения*, 2010. 192 с.
6. **Бжезинский Зб.** Уравновесить Восток, обновить Запад. Национальная стратегия США в век потрясений // *Россия в глобальной политике*. 2012. № 1. С. 35-43.
7. **Ефременко Д. В.** Образ желаемой современности. Шансы России в постмодернистском мире // *Россия в глобальной политике*. 2010. № 5. С. 15-24.
8. **Иванов И. С.** Какая дипломатия нужна России в XXI веке? // *Россия в глобальной политике*. 2011. № 6. С. 17-27.
9. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления // *Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т.* М.: *Русская книга*, 1993-1998. Т. 1. 400 с.
10. **Левин-Стросс К.** Структурная антропология / пер. с фр. М.: *Наука*, 1983. 536 с.
11. **Легвольд Р.** Переосмысление американской политики в отношении России // *Россия в глобальной политике*. 2009. № 4. С. 18-33.
12. **Отношения Россия – США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня. Взгляд из России:** доклад российских участников рабочей группы по будущему российско-американских отношений / под ред. С. А. Караганова. М.: *Риановости*, 2011. 48 с.
13. **Перегудов С. П.** Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // *Полис*. 2011. № 3. С. 141-163.
14. **Петухов В. В.** Внешнеполитические приоритеты массового сознания россиян // *Социс*. 2010. № 11. С. 4-12.
15. **Brzezinski Z., Scowcroft B., Ignatius D.** *America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy*. N. Y.: *Basic Books*, 2008. 304 p.

RUSSIA GEOSTRATEGY IN POLYCENTRIC WORLD

Naum Mikhailovich Sirota, Doctor in Political Science, Professor
Department of History and Political Science
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru

The author analyzes the problem of Russia place and role in the world order of the beginning of the XXIst century, considers the basic directions of foreign policy as a resource for the country innovative development, presents his own view on Russia new national-state identity and its foreign policy priorities for mid-term prospects, and proves the conclusion that Russia has real chances to become an influential trans-regional power, which plays significant role in global processes.

Key words and phrases: geostrategy; polycentrism; world order; national-state identity; national interests; “soft power”; innovative development; force center; international status; globalization; democratic values.

УДК 908

Статья посвящена основным проблемам и путям решения задачи привлечения провинциальной молодежи к участию в фестивальном движении в 1950-е гг. На основе архивных источников и газетных публикаций Тамбовской области авторы показывают широкий размах фестивального движения, формировавшего созидательные традиции российской молодежи. Подготовка к Всемирному фестивалю молодежи в Москве, как показано в статье, значительно оживила культурно-просветительную, спортивно-массовую работу комсомола, способствовала активизации его участия в благоустройстве городов и сел, интернациональном и патриотическом воспитании.

Ключевые слова и фразы: молодежь; VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов; комсомол; созидание; Тамбовская область.

Владимир Александрович Скребнев, к. ист. н., доцент

Владимир Алексеевич Ванин

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

vofka-s@yandex.ru

ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ СЕРЕДИНЫ 1950-Х ГОДОВ©

Пятьдесят пять лет назад, 28 июля 1957 года, в Москве открылся VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Событие это смело можно назвать эпохальным для молодёжного и фестивального движения.